

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ17-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 августа 2017 г. гражданское дело по иску Казаченко Н. В. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Липецке Липецкой области о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Липецке Липецкой области Панарина С. И. на решение Правобережного районного суда г. Липецка от 12 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 26 декабря 2016 г., которым искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Липецке Липецкой области Конева Д.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казаченко Н.В. обратилась 29 августа 2016 г. в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Липецке Липецкой области (далее – ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области, пенсионный орган) о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», обязанности ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области назначить досрочную страховую пенсию по старости с 17 декабря 2015 г., включив в специальный стаж периоды работы с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в должности медицинской сестры палатной в отделении больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, санатория АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.), а также периоды ученических отпусков с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г.

В обоснование заявленных требований Казаченко Н.В. ссылалась на то, что решением пенсионного органа от 25 марта 2016 г. № 709 ей было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения из-за отсутствия требуемого 30-летнего стажа работы. В специальный стаж ответчиком не были засчитаны названные выше периоды.

Казаченко Н.В. не согласна с этим решением ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области, поскольку считает, что периоды её работы в санатории АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) в должности медицинской сестры палатной подлежат включению в специальный стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, так как данный санаторий осуществляет лечение по нескольким профилям, поименованным в разделе «Наименование учреждений» Списка работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781. Периоды нахождения в ученических отпусках Казаченко Н.В. считает периодами работы с сохранением средней заработной платы, из которой работодатель производит отчисления страховых взносов в пенсионный фонд, в силу чего невключение этих периодов в её специальный стаж является необоснованным.

Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 12 октября 2016 г. за Казаченко Н.В. признано право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30

Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». На ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области возложена обязанность назначить Казаченко Н.В. досрочную страховую пенсию по старости с 18 декабря 2015 г. (с момента обращения), засчитав в специальный стаж периоды: с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г., с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 26 декабря 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе начальника ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области Панарина С.И. ставится вопрос об отмене решения Правобережного районного суда г. Липецка от 12 октября 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 26 декабря 2016 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 27 апреля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 19 июля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась Казаченко Н.В., сведений о причинах неявки не представила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Казаченко Н.В. с 1 августа 1990 г. работала в должности палатной медсестры гинекологического отделения Липецкого облонкодиспансера, 1 октября 1991 г. переведена на должность медсестры процедурного кабинета гинекологического отделения, в которой проработала до 3 апреля 2002 г.

4 апреля 2002 г. она принята на работу в ЗАО «Липецккурорт» на должность медсестры палатной отделения долечивания больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения.

27 января 2014 г. данное отделение было переименовано на отделение реабилитации больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения.

6 ноября 2014 г. ЗАО «Липецккурорт» переименовано на АО «Липецккурорт».

Согласно справке АО «Липецккурорт» от 17 февраля 2016 г. № 8 Казаченко Н.В. с 4 апреля 2002 г. работает в указанной выше должности, а также по совместительству старшей медицинской сестрой на 0,5 ставки с 1 февраля 2013 г. по настоящее время.

Судом также установлено, что в периоды с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г. Казаченко Н.В. предоставлялись оплачиваемые ученические отпуска.

Представленными в материалы дела учредительными документами подтверждается, что АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) является коммерческой организацией. Согласно выданным этому обществу лицензиям и приложениям к ним данный санаторий относится к многопрофильным и осуществляет лечение, в том числе, по профилям: психотерапия, ревматология, травматология и ортопедия.

18 декабря 2015 г. Казаченко Н.В., полагая, что выработала необходимый стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости на основании пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», обратилась в ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области с заявлением о назначении пенсии.

Решением пенсионного органа от 25 марта 2016 г. № 709 Казаченко Н.В. было отказано в досрочном назначении пенсии из-за отсутствия требуемого стажа 30 лет.

В специальный стаж Казаченко Н.В., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, пенсионным органом не был включён период её работы с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в

должности медсестры палатной в отделении реабилитации больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, в АО «Липецккурорт» по причине того, что Списками учреждений здравоохранения, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 (вступили в силу с 1 ноября 1999 г.) и постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, предусмотрены санатории (курорты), в том числе детские, для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологические. АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) является многопрофильным санаторием, в связи с чем засчитать период работы Казаченко Н.В. с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в специальный стаж в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения не представляется возможным.

Кроме того, в специальный стаж Казаченко Н.В. пенсионным органом не были включены периоды её нахождения в ученических отпусках с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Казаченко Н.В. в части включения в специальный стаж периода её работы с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в должности медицинской сестры палатной в отделении больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, санатория АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.), суд первой инстанции исходил из того, что АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) является многопрофильным санаторием, в котором осуществляется лечение по нескольким профилям, предусмотренным в разделе «Наименование учреждений» Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781. При этом суд указал, что отсутствие конкретной направленности деятельности санатория по определённому виду заболевания, при возможности санатория осуществлять санаторно-курортное лечение больных с различными заболеваниями, не может являться основанием для отказа

работникам, осуществляющим в санатории лечебную деятельность, в их праве на льготное пенсионное обеспечение.

Суд первой инстанции также удовлетворил заявленные истцом требования и в части включения в специальный стаж периодов нахождения Казаченко Н.В. в ученических отпусках с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г., принимая во внимание, что данные отпуска являются дополнительными, Казаченко Н.В. обучалась в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, в связи с чем пришёл к выводу, что периоды предоставленных ей ученических отпусков подлежат включению в специальный стаж лечебной деятельности Казаченко Н.В. в том же порядке, что и непосредственная работа, при выполнении которой она пользовалась этими отпусками.

Поскольку с учётом включения спорных периодов специальный стаж Казаченко Н.В. на дату обращения с заявлением в пенсионный орган о назначении пенсии составил более 30 лет, суд признал за ней право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и возложил на ГУ - УПФР в г. Липецке Липецкой области обязанность назначить Казаченко Н.В. досрочную страховую пенсию по старости с 18 декабря 2015 г. (с момента обращения в пенсионный орган).

С указанными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно высказав суждение о том, что пункт 6 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, допускает включение в специальный стаж работу в медицинских службах, являющихся структурными подразделениями организаций, не поименованных в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, а также независимо от их ведомственной принадлежности. Установив, что отделение реабилитации больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, где

работала Казаченко Н.В., было выделено в самостоятельное структурное подразделение АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.), в котором осуществляется санаторно-курортное лечение по одному или нескольким профилям, указанным в разделе «Наименование учреждений» этого Списка, и истец принимала непосредственное участие в лечении больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии у неё права на назначение пенсии по старости досрочно в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Порядок и условия реализации права на досрочное назначение страховой пенсии по старости определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определённой сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда (в данном случае речь идёт о лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения). При этом также учитываются различия в характере работы и функциональных обязанностях работающих лиц.

В соответствии со статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ основанием для досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на такую пенсию, является работа определённой продолжительности в опасных, вредных, тяжёлых и иных неблагоприятных условиях труда.

Согласно указанной норме закона одним из условий установления страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного

пенсионного возраста является наличие стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, установленной законом продолжительности.

Пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Частью 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающей право на досрочное назначение пенсии (часть 3 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности) (часть 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В целях реализации положений статей 30 и 31 указанного закона Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

В соответствии с подпунктом «н» пункта 1 данного постановления при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, применяется в том числе Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам,

осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее - Список), утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; а для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г. включительно – Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения».

Из приведённых нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие в том числе в городах не менее 30 лет лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения. При этом право на досрочное назначение страховой пенсии в связи с осуществлением лечебной деятельности предоставляется лицу при соблюдении одновременно двух условий: работы в соответствующих должностях и работы в соответствующих учреждениях.

Согласно пункту 3 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, в стаж работы засчитываются в порядке, предусмотренном данными Правилами, периоды работы в должностях в учреждениях, указанных в списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное

назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». При этом наличие в наименовании указанных в списке учреждений указания на их клинический профиль и ведомственную или территориальную принадлежность не является основанием для исключения периода работы в данном учреждении из стажа работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Списком, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, предусмотрены в разделе «Наименование должностей» должность медицинской сестры и в пункте 21 раздела «Наименование учреждений» санатории (курорты), в том числе детские: для лечения туберкулеза всех форм; для больных с последствиями полиомиелита; для гематологических больных; для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата; для больных ревматизмом; психоневрологические.

Таким образом, согласно данному Списку, подлежащему применению к спорным отношениям, только медицинским работникам, работающим в санаториях определенного профиля, поименованного в указанном списке, периоды такой работы включаются в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Включая в специальный медицинский стаж Казаченко Н.В. периоды её работы в должности медицинской сестры палатной в отделении больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, санатория АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) и нахождения её в период этой работы в ученических отпусках суда первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отсутствие конкретной направленности деятельности санатория по определённому виду заболевания, при возможности санатория осуществлять санаторно-курортное лечение больных с различными заболеваниями, не может являться основанием для отказа работникам, осуществляющим в санатории лечебную деятельность, в их праве на льготное пенсионное обеспечение.

Однако данные суждения суда первой и апелляционной инстанций не основаны на нормах права, подлежащих применению к спорным отношениям.

В соответствии с пунктом 5.2.11.15 приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 6 августа 2007 г. № 522 «О ведении государственного реестра курортного фонда Российской Федерации» медицинская специализация (профиль) санатория определяется в соответствии с приложением к лицензии на медицинскую деятельность.

Между тем из представленных в материалы дела учредительных документов АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.), а также выданных этому обществу лицензий и приложений к ним следует, что данный санаторий не имеет таких профилей деятельности, как лечение туберкулеза всех форм, лечение больных с последствиями полиомиелита, гематологических больных, больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, больных ревматизмом и психоневрологических больных, то есть перечисленных в пункте 21 раздела «Наименование учреждений» Списка, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Суды первой и апелляционной инстанции неправильно применили названные выше нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, и дали расширительное толкование пункта 21 раздела «Наименование учреждений» Списка, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Вследствие этого выводы суда о включении в специальный стаж Казаченко Н.В. периодов её работы с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в должности медицинской сестры палатной в отделении больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, санатория АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.), а также периодов ученических отпусков с 1 июля 2002 г. по 9 августа 2002 г., с 20 января 2003 г. по 29 января 2003 г., с 30 июня 2003 г. по 8 августа 2003 г., с 5 июля 2004 г. по 13 августа 2004 г., с 1 мая 2005 г. по 31 мая 2005 г. являются неправомерными.

Также судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что согласно учредительным документам АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) основной целью деятельности общества является извлечение прибыли, в связи с чем названная организация в силу пункта 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации является коммерческой организацией, не может быть отнесена к учреждениям здравоохранения и у суда отсутствовали законные основания для включения в специальный стаж истца периода работы с 4 апреля 2002 г. по 17 декабря 2015 г. в названной организации.

Между тем из Списка, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, усматривается, что в разделе «Наименование учреждений» такие наименования учреждений, как акционерное общество и закрытое акционерное общество, осуществляющие медицинскую деятельность, не предусмотрены.

Пунктом 1 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации (действовавшей до 1 сентября 2014 г.) установлено, что учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение) (пункт 2 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовавшей до 1 сентября 2014 г.).

Аналогичные нормы об учреждениях содержатся в пунктах 1 и 2 статьи 123²¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, действующей с 1 сентября 2014 г.

В пункте 1 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделён на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

В соответствии с пунктом 2 статьи 97 Гражданского кодекса Российской Федерации (действовавшей до 1 сентября 2014 г.) акционерное общество, акции которого распределяются только среди его учредителей или иного заранее определённого круга лиц, признается закрытым акционерным обществом.

Из статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что хозяйственные общества, в том числе в форме акционерного общества, отнесены к коммерческим корпоративным организациям.

Исходя из приведённых положений Гражданского кодекса Российской Федерации акционерное общество и учреждение имеют разную юридическую природу и создаются для осуществления различных целей.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» разъяснено, что при разрешении споров, возникших в связи с включением в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую или лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов работы в организациях, не относящихся по своей организационно-правовой форме к учреждениям, судам следует иметь в виду, что в силу подпунктов 19 и 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью предоставляется исключительно работникам учреждений. Исходя из пункта 2 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). При этом

форма собственности (государственная, муниципальная, частная) учреждений в данном случае правового значения не имеет.

В то же время при изменении организационно-правовой формы учреждений, предусмотренных подпунктами 19 и 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в случае сохранения в них прежнего характера профессиональной деятельности работников суд вправе установить тождественность должностей, работа в которых засчитывается в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, тем должностям, которые установлены после такого изменения (абзац второй пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30).

Исходя из приведённого выше правового регулирования отношений, связанных с включением в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, акционерное общество и закрытое акционерное общество не могут быть отнесены к учреждениям здравоохранения, поименованным в разделе «Наименование учреждений» Списка, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что, устанавливая в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, федеральный законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в конкретной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, в частности с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Таким образом, федеральный законодатель закрепляя право лиц, осуществлявших лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, на досрочное назначение страховой пенсии по старости, учитывает не только специфику их профессиональной деятельности, но и особенности функционирования учреждений здравоохранения, организация труда в которых предполагает соблюдение специальных условий и

выполнение определенной нагрузки, что само по себе не может рассматриваться как ограничение прав граждан на пенсионное обеспечение (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 1137-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1920-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 2041-О).

Ссылка суда апелляционной инстанции на пункт 6 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, в обоснование довода о том, что в специальный стаж допускается включение работы в должности медицинской сестры в медицинских службах, являющихся структурными подразделениями организаций, не поименованных в Списке, а также независимо от их ведомственной принадлежности, является ошибочной.

В пункте 6 названных Правил, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 449, предусмотрено, что в стаж работы засчитывается на общих основаниях в порядке, предусмотренном данными Правилами, работа в должностях, указанных в списке: в медико-санитарных частях, медицинских частях, амбулаториях, лазаретах, поликлиниках, поликлинических отделениях, кабинетах (рентгеновских подвижных и стоматологических подвижных), группах специализированной медицинской помощи (военного округа, флота), группах медицинского обеспечения, медицинской службе, медицинской группе, военно-медицинских службах, стационарах, санитарно-эпидемиологических лабораториях, санитарно-контрольных пунктах, медицинских ротах, врачебных здравпунктах, фельдшерских здравпунктах и фельдшерско-акушерских пунктах, медицинских пунктах, являющихся структурными подразделениями организаций (воинских частей).

В приведенном пункте 6 Правил речь идёт о медико-санитарных частях, которые являются структурными подразделениями организаций, относящихся к воинским частям. Казаченко Н.В. работала в отделении реабилитации больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения (до 27 января 2014 г. - отделение долечивания больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения), которое не относится к категории медицинской службы воинской части, а АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) не является структурным подразделением государственных или муниципальных организаций (воинских частей), в связи с чем положения пункта 6 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную

деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», к спорным отношениям не применимы.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для включения периодов работы Казаченко Н.В. в должности медицинской сестры палатной в отделении больных, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, санатория АО «Липецккурорт» (ЗАО «Липецккурорт» до 2014 г.) в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости, не может быть признан правомерным, поскольку он основан на неправильном толковании норм материального права.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, применить к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Правобережного районного суда г. Липецка от 12 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 26 декабря 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Правобережный районный суд г. Липецка.

Председательствующий

Судьи